

Роберт Голд

9

СКРЫТЫХ
ЖИЗНЕЙ

Robert Gold

NINE

HIDDEN LIVES

Роберт Голд

9

СКРЫТЫХ ЖИЗНЕЙ
ТАИНЫ ЛЮБЯТ ТЕМНОТУ

Роман

Перевод с английского
Максима Череповского

издательство **АСТ**

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Г6о

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Голд, Роберт.

Г6о 9 скрытых жизней : роман / РОБЕРТ ГОЛД; пер. с англ. М. ЧЕРЕПОВСКОГО. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 416 с. — (Криминальный переплет).

ISBN 978-5-17-184159-1

Журналисту Бену Харперу предлагают помочь в расследовании нераскрытого убийства, случившегося тридцать лет назад, и он немедленно соглашается. И дело не только в том, что погибшая, Алака Джа, тоже была журналистом, а убили ее после того, как она напечатала серию статей о жертвах домашнего насилия. Харпер понимает, что Уме, дочери Алаки, нужно найти ответы на вопросы, мучающие ее всю жизнь. Но довольно скоро расследование становится опасным, и прежде всего — для Умы, потому что ее жизни начинают угрожать. Оказывается, есть тайны, хранившиеся тридцать лет, и есть люди, которые могут пролить свет на убийство Алаки.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-184159-1

- © Robert Gold Ltd, 2025
All rights reserved
- © М. Череповский, перевод на русский язык, 2026
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2026
- © ООО “Издательство АСТ”, 2026
Издательство CORPUS ®

Посвящается моей сестре Кэти.
И Памеле.

КТО УБИЛ АЛАКУ ДЖА?

НЕРАСКРЫТАЯ ТАЙНА УБИЙСТВА ЖУРНАЛИСТКИ ПО-ПРЕЖНЕМУ ПРЕСЛЕДУЕТ ЖИТЕЛЕЙ ХАДЛИ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

**БЕН ХАРПЕР
18 СЕНТЯБРЯ**

Тридцать лет назад неизвестный забил до смерти журналистку “Ричмонд таймс” Алаку Джа. Дело остается нераскрытым и по сей день.

Поздно вечером в пятницу Алака остановила машину на небольшой площадке в Хадли-хилл, в двух с небольшим милях от своего дома в Ортоне. Она заглушила двигатель, вынула ключи из замка зажигания и сунула их в карман куртки. Позже полиция не обнаружила никаких механических неисправностей, но по какой-то причине Алака все же вышла из своей “ниссан микра”.

Убийца поджидал ее в лесополосе у обочины. Когда он нанес удар, Алака рухнула назад — через открытую водительскую дверь — на переднее сиденье своей машины. Она скончалась от тупых травм головы,

вероятнее всего нанесенных гаечным ключом или домкратом. Несмотря на масштабные поиски, оружие убийства так и не было найдено. Сумочку обнаружили рядом с телом, ее содержимое, судя по всему, не тронули. Признаков сексуального насилия не обнаружили.

Алаке было тридцать пять. У нее остались муж, профессор Маниш Джа, и дочь Ума.

На этой неделе, в тридцатую годовщину смерти ее матери, я встретился с доктором Умой Джа в редакции “Ричмонд таймс”. Она по-прежнему ищет ответы на множество вопросов, оставшихся после гибели матери.

“Я никогда не перестану надеяться узнать правду, — сказала она мне. — После стольких лет я хочу именно сейчас добиться для мамы справедливости. Я верю, что даже спустя столько времени кто-то должен что-то знать. Тридцать лет назад им могло быть трудно решиться заговорить, но никогда не поздно поступить правильно”.

К нам присоединился Сэм Харди, редактор газеты. “Алака проработала в «Ричмонд таймс» одиннадцать лет, получила множество наград и дослужилась до старшего репортера. За год до смерти она привлекла внимание к делу Фионы Николс. Убийство бывшей служащей военно-морских сил, совершенное ее многолетним партнером Эваном Литлвудом, потрясло все наше сообщество юго-запада Лондона”.

Осужденный за убийство, Литлвуд погиб двумя годами позже в тюрьме в результате поножовщины.

“После этого дела Алаку буквально завалили душевнораздирающие письма от других женщин, живших в страхе перед своими партнерами, — продолжил Харди. — Когда Алака пришла ко мне и сказала, что

самый опасный мужчина, с которым сталкивается женщина, — это ее муж, я был потрясен. Трагедия в том, что это так и по сей день. Алака решила посвятить свою работу женщинам, чьи мужья управляли их существованием и контролировали его. Она дала голос тем, чья жизнь проходила в молчании и страхе”. Алака провела серию анонимных интервью с женщинами, страдавшими от насилия и принуждающего контроля со стороны партнеров. Ее статьи привлекли внимание читателей по всей стране. В день своего убийства она провела еще одно — последнее — интервью с неизвестной женщиной из Хадли.

Ума Джа призывает всех, у кого есть хоть какая-то информация, откликнуться. Не вернулся ли в тот вечер кто-то из членов вашей семьи домой неожиданно поздно? Или, возможно, ваш друг выглядел растрепанным и рассеянным? Важна каждая мелочь — любая деталь может помочь пролить свет на дело, которое ставит полицию в тупик уже тридцать лет.

“Меня ужасает мысль, что мама, возможно, пожертвовала собой, пытаясь помочь другим женщинам”, — сказала Ума Джа. Прожив значительную часть взрослой жизни вдали от Юго-Западного Лондона, доктор Джа вернулась вместе с мужем, Эдвардом, в начале прошлого года, чтобы ухаживать за больным отцом. “То, что я росла без матери, невероятно сильно на меня повлияло. Ее убийство тридцать лет назад затронуло не только меня, но и бесчисленное множество других людей. Снова и снова я спрашиваю себя, не скрывал ли свидетель последние три десятилетия — сознательно или неосознанно — личность убийцы моей матери. Эта мысль до сих пор мучает меня почти каждый день. Я уверена, что этот секрет терзает и других”.

Содержание

1	УМА ДЖА	15
2	МЭГГИ АТКИНСОН	69
3	ДЖОРДЖ ЛЕННОН	107
4	АЙЛИН БЛЕНКХОРН	151
5	ГОРДОН ХАРПЕР	199
6	МАНИШ ДЖА	239
7	ХЕМА ДЖА	281
8	СЬЮЗЕН МАРВИС	327
9	АЛАКА ДЖА	377

УМА ДЖА

*“Уме казалось, будто для него ничего
не существовало за пределами
кабинета — даже ее самой”.*

Она стояла перед зеркалом в ванной, прижав пальцы к легким морщинкам, которые в последнее время появились в уголках глаз. В следующем месяце ей исполнится тридцать пять — столько же было ее матери, когда та погибла. Были ли у нее такие морщинки? У Умы никак не получалось вспомнить. Отец мог бы знать, и будь Маниш Джа другим отцом, Ума, возможно, спросила бы его. На протяжении всего ее детства Маниш едва произносил имя жены. Поглощенный горем, он ушел в академический мир, где находил единственное утешение. Уме казалось, будто для него ничего не существовало за пределами кабинета — даже ее самой. Единственную отдушину ей давало время, проведенное с тетей Хемой: она помогала той растить своих двух младших двоюродных братьев.

Ума отвернулась от зеркала и прошла в спальню. Под нижним краем оконных жалюзи был спрятан золотой ключ, которым заводились ее изящные старинные часы. Каждое утро она совершала этот ритуал — семь оборотов, пока часы не будут полностью заведены. Эта семейная реликвия, ярко раскрашенная, с расписанным вручную циферблатом была подарком от тети